ВОЙНА В НОВОМ ФОРМАТЕ: «ВОЙНА-ХАМЕЛЕОН»

Достижение политических целей с помощью преимущественно военной силы всегда было доминантным перед иными средствами. История развития человечества представляет собой череду войн различного масштаба, посредством которых одни государства стремились доминировать над другими, завладеть их ресурсами и территорией. По подсчетам ученых, человечество пережило 14,5 тыс. больших и малых военных конфликтов, в которых погибло более 3 млрд человек, и только около 300 лет суммарно были мирными. Долгое время разрешение несовпадающих интересов посредством применения вооруженного насилия, используемого в широких масштабах, было вполне обычным делом. Гераклит считал, что «война (Полюмос) – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других людьми, одних творит рабами, других – свободными» [0].

Самыми масштабными по количеству вовлеченных в них государств стали мировые войны XX в. В Первой мировой войне участвовало 38 государств, а во Второй мировой – 62 государства. Вторая мировая война побила все рекорды по количеству жертв. По разным данным, они составили 40 до 55 млн человек (встречается даже цифра 72 млн человек). Кроме этого, Вторая мировая война стала еще и самой разрушительной. Суммарный ущерб всех воюющих стран считается, по разным оценкам, равным сумме от 1,5 до 3 трлн долларов. Такой ущерб превзошел потери от всех предыдущих военных конфликтов вместе взятых. Вторая мировая война имеет еще одну трагическую отличительную особенность – применение ядерного оружия. По сути, этот факт поставил перед человечеством важную задачу – сохранение цивилизации.

Использование в вооруженных конфликтах ядерного оружия, обладающего чудовищной разрушающей силой, было запрещено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. В Декларации о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 ноября 1961 г., сказано, что «применение такого оружия массового уничтожения, как ядерное и термоядерное, является прямым отрицанием высоких идеалов и целей, для достижения которых – путем избавления грядущих поколений от бедствий войны и путем сохранения культуры и содействия ее развитию – была создана Организация Объединенных Наций, заявляет:

1. что применение ядерного и термоядерного оружия противоречит духу, букве и целям Организации Объединенных Наций и, поэтому, является прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций;

2. что применение ядерного и термоядерного оружия выйдет даже за рамки военных операций и причинит человечеству и цивилизации массовые разрушения и страдания и, поэтому, противоречит нормам международного права и законам человечности;

3. что применение ядерного и термоядерного оружия является войной, направленной не только против того или иного противника или против тех или иных противников, но и против всего человечества в целом, так как народы мира, не участвующие в такой войне, подвергнутся всем бедствиям, вызванным применением такого оружия;

4. что любое государство, применяющее ядерное или термоядерное оружие, должно рассматриваться как нарушившее Устав Организации Объединенных Наций, действующее вопреки законам человечности и совершающее преступление против человечества и цивилизации» [0].

В Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), одобренном резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 г., сказано: «Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 г.» [0]. Из сказанного следует, что в настоящем договоре юридически закреплён статус так называемых «старых» ядерных государств, таких как США, Россия, Великобритания, Франция, Китай. Международно-правовой статус более «молодых» ядерных держав, ставших обладателями ядерного оружия позже указанной даты (Индия, Пакистан, Израиль и КНДР), равно как и возможное появление новых ядерных государств, следует рассматривать как незаконный. Этот факт, однако, не мешает странам, обладающим столь опасным с точки зрения разрушительных последствий оружием, использовать факт его наличия отнюдь не только в сдерживании от начала прямых боевых действий против них, но и в качестве шантажа.

Поскольку опасность ядерного и термоядерного оружия проистекает из самого факта его существования и его наличие едва ли может способствовать стабильности, «Секретариат ООН продолжает анализ и рассмотрение положений “Договора о нераспространении ядерного оружия” с целью обзора функционирования всех его положений, а также согласования перечня рекомендаций по укреплению Договора» [0]. В июле – августе 2023 г. в Вене состоялась первая сессия Подготовительного комитета (ПК-1) XI Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, стартовал новый обзорный цикл Договора, который завершится проведением Обзорной конференции в 2026 г. [0]. Между тем, страны-участницы Первой сессии не смогли прийти к согласию.

Работа второй сессии проходила с 22 июля по 2 августа 2024 г. Ее итог также едва ли можно считать удовлетворительным. На результат повлияли политические разногласия между странами-участницами. Третья сессия

Подготовительного комитета запланирована на 2025 г. Встреча назначена в Нью-Йорке.

Со второй половины XX в. большинство стран при оправдании изобретения новых типов вооружений исходили исключительно из необходимости обороны, соображений предотвращения войны, а не нападения.

Поскольку вооруженный конфликт полностью законным может сделать только совместное решение Совета Безопасности ООН, все чаще вместо термина «война» стали использовать иные («гуманитарная операция», «специальная военная операция», «принуждение к миру» и др.). В XXI в., как пишет немецкий политолог Х. Мюнклер, «западные демократии попросту неспособны вести “долгую войну на выносливость”». Поскольку они запрограммированы, скорее, на взаимный обмен, а не на жертвование – именно это отличает “постгероические” общества (XXI в.) от обществ “героической” эпохи, – они сделают все возможное, чтобы избежать боевых потерь или сократить их до минимума, а этого позволят добиться лишь лучшие военные технологии» [0, с. 11]. Следовательно, они стремятся в первую очередь к техническому превосходству своих армий. «Гонка вооружений XXI в. больше не будет симметричной, как в XIX и XX вв., когда Германия и Англия соревновались в постройке военных кораблей, а США и СССР – в создании систем доставки ядерного оружия к цели. Напротив, она станет асимметричным соперничеством между высокотехнологичными и простыми видами оружия» [0, с. 7].

Все чаще стали использовать во время нападения и в военных действиях гражданскую технику (автомобили «Тойота» в войнах в Африке и Средней Азии, самолеты во время террористической атаки в США 11 сентября 2001 г., дельтапланы и мотоциклы в нападении на Израиль в октябре 2023 г. и др.). В XXI в. вместо либо вместе с использованием силы все чаще стали использоваться такие формы, как экономическая, торговая, экологическая, информационная, психологическая, гибридная и другие. «Все более изощренными становятся так называемые “информационные войны”, когда противники используют друг против друга дезинформацию. Воздействовать на сознание противника, ввести в заблуждение, пытались всегда, но только с изобретением интернет-технологий появилась возможность распространения специально подготовленной, искаженной, фейковой информации на огромные территории и одновременно на разных языках» [0].

Итак, несмотря на явную «эволюцию» войн, XXI век едва ли открывает путь к исключительно мирному способу урегулирования споров. Пока мы можем констатировать лишь тенденцию крена от ведения войн с помощью массивной огневой мощи и огромного военного потенциала к гибридным формам и асимметричному соперничеству. Современные способы ведения войны становятся все более изменчивыми, на авансцену выходит «война-хамелеон».

Источники

1. Договор о нераспространении ядерного оружия : одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/ (дата обращения: 16.11.2024).

2. Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия : принята резолюцией 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 ноября 1961 г // Организация объединенных наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/nuc_prohibition.shtml (дата обращения: 16.11.2024).

3. Ермак, О. И. От средств массовой коммуникации до информационного оружия / О. И. Ермак // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», Москва, 23–24 ноября 2022 г. / отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2023. – С. 103–106.

4. Итоги второй сессии Подготовительного комитета 11-й Обзорной Конференции ДНЯО // ПИР-Центр. – URL: <https://pircenter.org/editions/3-2024-podvodim-itogi-vtoroj-sessii-podgotovitel'nogo-komiteta-11-oi-obzornoj-konferencii-dnjao/> (дата обращения: 16.11.2024).

5. Лебедев, А. В. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 576 с.

6. Мюнклер, Г. Войны XXI века / Г. Мюнклер // Международный журнал Красного креста. – 2003. – С. 7–24.

*О.Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

*А.С. Серета, учитель
СШ № 3 г. Жабинки*

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ 1980-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-х гг.)

Согласно данным переписи населения 1989 г., поляки составляли около 2,2 % населения Брестской области (всего в области проживало около 1 млн 458 тыс. человек). «Польский вопрос» на Брестчине не являлся столь конфликтогенным фактором общественно-политической жизни, как в соседней Гродненской области. Тем не менее, органы власти различных уровней фиксировали тревожные сигналы, свидетельствовавшие о попытках искусственной политизации этничности отдельными заинтересованными акторами.